

На этот раз это было не ворчание. Это была просто фраза, вырвавшаяся у Ишара изо рта по привычке.

Он хотел возразить, но знал, что если он начнет болтать, Белроан, который и так сгорал от желания изучать магию, станет еще более угрюмым. Поэтому он изменил свой подход.

«Ладно... слушай. Мы начнем с того, что научим тебя чувствовать свою ману. Потом я покажу тебе, как ее перемещать и придавать ей форму».

Как только кто-то научился чувствовать ману, большинство магов так воодушевлялись, что начинали практиковать магию самостоятельно.

То же самое было и с Ишаром, когда он был молодым. Белроан тоже наверняка бы увлекся, как только испытал радость магии.

«Если у тебя это получится, я помогу тебе проявить форму с помощью магических формул».

Произнося это, Ишар поймал себя на мысли о чем-то постороннем.

Хм. Теперь, когда я об этом думаю, магия во многом похожа на кодирование.

То, как результат зависел от того, как были построены формулы, и как один неверный ввод мог вызвать проблему, было почти идентичным.

Ну, за исключением того, что в магии неправильно написанная формула может привести к перегрузке маной или гигантскому взрыву, который может убить заклинателя еще до того, как он успеет среагировать.

Да, теперь, когда я об этом думаю, кодирование гораздо более снисходительно. Если вы что-то неправильно наберете, ваш компьютер не взорвется и не убьет вас. А с хорошей IDE вы можете быстро обнаружить ошибки. Большинство проблем обнаруживаются в процессе разработки, прежде чем вы перейдете в производство. Я имею в виду, конечно, если ошибка выйдет в эфир и вызовет сбой, ваша душа может получить удар, но, по крайней мере, вы все еще дышите.

«Ишар?»

Услышав голос Белроана, Ишар очнулся и посмотрел на ребёнка, который смотрел на него снизу вверх. Он подбодрил его.

«Я не думаю, что первые два шага будут для тебя трудными».

«Они не сложные? Они легкие?»

«Да».

Белроан всегда ждал Ишара перед сном.

Вот откуда Ишар знал — Белроан ждал его в надежде вытянуть из его тела хоть немного больше маны.

Иногда, расстроенный тем, как мало он мог получить, Белроан стонал и в конце концов от раздражения кусал руку Ишара.

Вероятно, он думает, что если научится магии, то сможет извлечь из меня больше маны.

Когда же мальчик поймёт, что это невозможно, пока Ишар не отпустит ее добровольно?

Ишар начал официально объяснять, как ощущать ману.

«Белроан. Закрой глаза и встань прямо. Да, вот так. Теперь вытяни руки и представь, как кровь, текущая из твоего сердца, собирается в твоих ладонях и превращается в ману».

Белроан послушно выполнил инструкции — глаза закрыты, руки вытянуты, — но вскоре нахмурился и зарычал. Это было не очень хорошо.

Увидев эти красные глаза, скрытые за веками, Ишар не мог не подумать:

Он действительно самый милый, когда молчит и закрывает глаза.

Не осознавая, что теперь он думает как родитель, воспитывающий ребенка, или как человек, любящий любимого питомца, Ишар осторожно помог мальчику.

Он направил окружающую их ману в тело Белроана, чтобы ее поток было легче ощутить.

Никаких несчастных случаев, никаких затаскиваний странных вещей, никаких взбираний на крышу дворца или на деревья, никаких проливаний чернил на книги, потому что он не хочет учиться, никаких приемов пищи голыми руками или протыкания всей еды вилкой, потому что он отказывается пользоваться столовыми приборами... Такой мирный. Погодите-ка — о чем я думаю? Я должен радоваться, что он живой. Это лучше, чем его удрученный вид.

Да, мальчик был слишком резв, но дела пошли на лад. Хаос начал спадать.

Ишар терпеливо ждал, надеясь на какой-то прогресс.

«Агх... ик...!»

«Белроан!»

С болезненным вздохом маленькое тело Белроана рухнуло на землю.

Ишар отреагировал мгновенно.

Прежде чем тело Белроана коснулось твердого пола тренировочной площадки, Ишар подхватил его и осторожно положил. Его сердце забилось от неожиданного поворота событий, но он успокоился и проверил состояние мальчика.

«Белроан, просыпайся. Ты меня слышишь?»

Глаза ребенка были широко открыты, но ему было слишком больно, чтобы даже стонать. Слезы текли по его бледному лицу, как будто он был на грани смерти.

Яд? Нет, что-то другое.

«Ух... нгх... ургх...»

«Все в порядке. Белроан, я остановлю боль. Просто потерпи еще немного».

Ишар использовал целительную магию, но даже когда тело ребенка восстанавливалось, боль, казалось, нахлынула. Тело Белроана сотрясалось от спазмов.

Когда Ишар увидел маленькую руку мальчика, скребущую грубый каменный пол, он быстро схватил ее, чтобы остановить его.

И когда Белроан от боли готов был прикусить собственный язык, Ишар не стал медлить — он засунул мальчику палец в рот, чтобы тот не поранился.

Как такое маленькое тело может иметь столько силы? Челюсть Белроана сжалась так сильно, что Ишар испугался, что его палец может быть откушен. Он прикусил губу, чтобы выдержать боль.

Он мог бы защитить свой палец аурой, но если бы он это сделал, зубы Белроана наверняка бы разбились. Поэтому он оставил все как есть.

По крайней мере, когда их тела были соединены таким образом, Ишар мог более подробно изучить состояние мальчика.

Вскоре он понял, что мана, текущая через тело Белроана, странным образом исказилась.

Вот в чем был источник боли.

Вместо того чтобы течь туда, куда ей положено, мана распространилась по неправильным путям, раздражая и обжигая нервы мальчика.

Ишар отдал приказ охранникам и обслуживающему персоналу, окружавшему учебный полигон.

«Все, уходите».

Когда они ушли, остались только Ишар и Белроан.

«Белроан, все в порядке. Просто подожди еще немного. Боль скоро прекратится».

Сдержанные всхлипы и икота мальчика пронзили сердце Ишара.

Но он лучше, чем кто-либо другой, знал, к какой катастрофе приведет потеря самообладания в такой ситуации. Поэтому он сделал глубокий вдох и спокойно использовал сканирующее заклинание.

Когда магия активировалась, он нашел источник мучений своего маленького ученика.

Он запечатал корень возмущения — что-то, что насильно искажало поток маны Белроана — и, наконец, сила ребенка сошла на нет. Его болезненное выражение лица смягчилось и сменилось умиротворением.

Перемена произошла словно по волшебству.

Ишар вынул палец изо рта мальчика.

«Белроан, ты меня узнаешь?»

Мальчик посмотрел на него тусклыми, увядающими красными глазами. Это было похоже на то, как он смотрит на огонь, который вот-вот погаснет. Он явно не был в полном сознании.

«Ха... ха...»

«Белроан. Белроан».

«Мм... шмыг... я не убежал... я не... так почему же тебе больно?»

Надтреснутый голос мальчика, смешанный с рыданиями и смятением, заставил Ишара замереть.

Глаза Белроана были расфокусированы, он не смотрел на него. Он был наполовину потерян в своем сознании.

«Не надо... Я не убегу. Я вырасту. Я быстро вырасту, так что, пожалуйста, остановись... пожалуйста, отпусти меня... пожалуйста...»

Пожалуйста. Остановитесь.

Белроан повторял эти слова снова и снова, пока не потерял сознание, словно заснув посреди мольбы.

Это был душераздирающий крик, настолько сильный, что трудно было поверить, что он исходит из уст ребенка.

Что в конце концов тронуло Ишара, застывшего как камень, так это единственный вывод, сделанный его блестящим, всегда спокойным умом — даже в такой ситуации.

Нет... нет, не может быть.

Указательным пальцем, порванным и истекающим кровью от укуса Белроана, Ишар оттянул воротник мальчика.

Его красная кровь запятнала одежду ребенка, но он этого не заметил. Он двигался с отчаянной поспешностью, словно его что-то преследовало.

«...Ах».

Из-под рубашки Белроана Ишар вытащил ожерелье из красных драгоценных камней — то самое, которое Карша предположительно подарил ему в знак того, что он его сын.

Дрожащими пальцами Ишар активировал магию на ожерелье. Над ним поплыл слабый магический круг.

А внутри этого круга мелким, плотным шрифтом была написана магическая формула.

Его фиолетовые глаза расширились от удивления.

«...Почему это здесь...»

Он посчитал это просто ожерельем.

Он думал, что его брат отдал его Белроану из чувства вины или из-за какой-то незрелой совести. Вот почему он никогда не осматривал его внимательно — он инстинктивно избегал его.

Потому что именно этот объект спровоцировал цепочку событий, приведших к смерти Ишара в оригинальной временной линии.

И только теперь, после того как Белроан так страдал, он понял, что это была не просто безделушка — это был магический артефакт с гравировкой.

Он не мог дышать.

«...Ах».

Красный кулон выскользнул из его руки и упал на грудь Белроана.

Широко раскрытыми, немигающими глазами Ишар уставился на ожерелье, лежащее на груди мальчика.

«Ишар. Я позвал тебе, потому что мне нужна услуга».

Проклятый голос раздался в его голове.

«Ты более гениален, чем маги Башни. Я хочу, чтобы ты создал для меня заклинание. Такое, которое блокирует поток маны, когда существо, владеющее маной, пытается ее использовать, — заставляет его испытывать боль, делает невозможным использование магии. Ты сделаешь это, верно? Это просит твой единственный брат».

Лицо, которое всегда фальшиво улыбалось, притворяясь, что заботится о Ишаре, который всегда хотел только любви.

«Спасибо. Я знал, что могу рассчитывать на тебя, Ишар. Мама и папа ненавидят и презирают тебя, но не я. Я действительно забочусь о тебе. Я люблю тебя. Я рад, что теперь ты это

знаешь».

Бывший император Карша был тираном.

Он не просто разрушил государство и предался гедонизму.

Как и его отец, Безерн I, он мечтал о бессмертии, но в отличие от Безерна выбрал другой путь.

Чтобы обрести вечную жизнь, он отказался от своей человечности и тайно проводил эксперименты над людьми.

<http://bllate.org/book/17761/1661567>